

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
и внешнему сотрудничеству ФГБОУ ВО
«Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»

 доцент В.О. Имеев

«18» апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Сергиенко Ирины Владимировны
«В.В. Набоков – литературовед и преподаватель литературы
(на материале лекций)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература
(Волгоград, 2016)

Исследование творческого наследия Владимира Набокова, одного из выдающихся писателей XX века, в полном объеме, включая публицистику, литературоведческую, педагогическую и просветительскую деятельность писателя, является актуальным для современной науки о литературе и имеет большое междисциплинарное значение в контексте перехода средней и высшей школы на интерактивные и коммуникативные методики обучения. Диссертация является завершенной научной работой, в которой открыты, описаны и систематизированы методы, принципы и приемы исследования произведения художественной литературы, разработанные и примененные В.В. Набоковым в лекциях по русской и зарубежной литературе, прочитанных студентам американских колледжей и университетов. Кроме того, идентификация литературоведческой концепции Набокова осуществляется в диссертации в контексте установления идентичности типа художественного сознания Набокова – одной из наиболее острых и актуальных проблем в современном набоковедении.

Актуальность диссертационного исследования Сергиенко Ирины Владимировны обусловлена рядом причин: 1) нерешенностью вопроса об

идентификации типа художественного сознания Набокова в современном отечественном и зарубежном литературоведении; 2) необходимостью целостного и системного осмысления наследия Набокова, включая публицистику и результаты научно-педагогической деятельности писателя, представленные в его лекциях по мировой литературе, на единых научных основаниях; 3) полигенетичностью философско-мировоззренческой позиции писателя, основанной на синтезе эстетических концепций разных художественных направлений (символизма, акмеизма, футуризма), литературоведческих школ (формализма, интуитивизма, институционализма) и философских подходов (имманентной критики, феноменологического, герменевтического, позитивистского).

Новым в работе представляется идентификация философско-эстетических взглядов В. Набокова, которая не выступает самоцелью, а рассматривается через ее воплощение в конкретных методах, принципах и приемах анализа художественного произведения в «Лекциях» Набокова. Новизна диссертационного исследования определяется и тем обстоятельством, что аналитический инструментарий Набокова-литературоведа может быть спроецирован и на анализ поэтики его собственных произведений, поскольку в условиях современного сближения науки о литературе с художественным литературным творчеством одни и те же принципы и приемы могут выступать и как элементы порождающей поэтики, то есть как творческие, и как элементы аналитической поэтики, то есть как описательные и познавательные.

Каждое положение диссертации обусловлено общей исследовательской концепцией и представляет значимость для дальнейшей разработки вопроса об идентичности типа художественного сознания Набокова, который репрезентативен как для его художественного творчества, так и для публицистики и литературоведческих исследований писателя.

Теоретически значимым представляется:

1) идентификация философско-эстетической концепции Набокова как художника и интерпретатора литературного произведения; 2) на основании результатов научно-педагогической деятельности Набокова как исследователя и преподавателя литературы возможно объединение двух современных концепций интерпретации (согласно первой, свобода интерпретации ничем не ограничена, интерпретация находится за пределами науки о литературе, поскольку субъективна, сугубо индивидуальна; согласно второй, интерпретация основывается на анализе произведения, ограничена авторским замыслом и его художественным воплощением в произведении, то есть его смыслом, и стремится к объективности), поскольку набоковская концепция прочтения произведения основывалась на его детальном и полном анализе, но при этом выражала сугубо авторское понимание смысла произведения; 3) осознание уникальности тех интерпретаций произведений, которые предложены в «Лекциях» Набокова, базирующихся на синтезе художественных концепций разных литературных направлений и эстетических теорий, может способствовать актуализации междисциплинарных исследований в области «Литература-философия», равно как и будет бесспорно способствовать теоретическому обоснованию проблем синтеза разных видов искусства, искусства и науки.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью адаптации ее результатов к курсам «Истории русской литературы», «Истории зарубежной литературы», теоретическим дисциплинам, таким как «Введение в литературоведение», «История литературной критики» и «Теория литературы», для разработки подготовки спецсеминаров и спецкурсов, посвященным творчеству В.В.Набокова.

Во Введении определены актуальность исследования, сформулированы его цели и задачи, указаны объект, предмет и материал исследования, методы его осуществления, выявлены его теоретическая значимость и практическая ценность.

В главе I **«Научно-исследовательский метод В. Набокова»** автор рассматривает: 1) специфику философских и эстетических взглядов Набокова в двух аспектах: их генезиса и их взаимодействия, обращаясь к неоплатонизму, символизму и акмеизму, имманентной критике; феноменологии и герменевтике, формализму и институционализму; 2) принципы и приемы исследования поэтики произведения, разработанные В. Набоковым, которые формулируются на основе анализа двух программных статей В. Набокова «Искусство литературы и здравый смысл» и «О хороших читателях и хороших писателях».

Главе II **«Исследовательский инструментарий, разработанный и реализованный в «Лекциях» по мировой литературе В. Набокова»** посвящена анализу лекций Набокова по русской и зарубежной литературе, осуществленному на основании выявленных ранее философско-эстетических и художественных принципов писателя.

Особый интерес представляет **«Приложение»** к основному тексту диссертации, в котором автор показывает, как в рецензиях на произведения современной литературы («Хорошо ловится рыбка-бананка», «Кентавр», «Убийцы», «Шум и ярость») и интервью Набокова о творчестве современных американских писателей (Сэлинджера, Апдайка, Хемингуэя, Фолкнера) реализуются и развиваются те же принципы литературоведческого анализа произведения, что и в академических лекциях.

Автор исследования приходит к выводу, что результаты научно-педагогической деятельности В. Набокова, которые нашли отражение в его «Лекциях», представляют собой значимую и неотъемлемую часть его творческого наследия и выступают выражением философско-эстетической концепции писателя так же, как и его художественные произведения. Эстетическая концепция Набокова представляет собой синтетическое явление и с точки зрения генезиса и с точки зрения содержания, однако доминирует в ней феноменолого-герменевтический подход как к собственному, так и чужому произведениям, основанный на манифестации

произведения как самодовлеющей и самобытной реальности, не выступающей ни отражением объективного мира, ни биографии автора, а представляющей собой отдельный самостоятельный мир, который следует изучить и понять, чтобы сделать своим. Автор подчеркивает, что *«лекции Набокова стали субъективным отражением творческого мира писателя, его литературных взглядов и позиций. Текст лекций – это уникальный симбиоз чисто набоковских оценок и суждений и отдельных элементов поэтики литературных школ, удачно синтезированных писателем»* (с. 195).

Заключение (с. 195-201) содержит утверждение, что *«не будучи теоретически оформленной в рамках сложившихся научных концепций, литературоведческая деятельность Набокова (как и его литературоведческие изыскания) тем не менее, в результате предлагает очень меткие и оригинальные оценки творчества самых разных писателей, раскрывающие художественную, эстетическую сущность их слова. С этой точки зрения литературные исследования Набокова являются новым словом в литературе и объединяются с теми традициями прошлого, которые сосредоточены на выявлении, прежде всего, эстетического содержания литературы как искусства»* (с. 200).

Диссертанту удалось доказать положения, выносимые на защиту, представить убедительную систему доказательств, подтверждающих, что в *«Лекциях» Набокова «находит отчетливое выражение сама концепция Набокова – исследователя-литературоведа и практическая апробация его эстетических и художественных принципов»* (с. 4).

Следовательно, диссертационное исследование Ирины Владимировны Сергиенко обладает актуальностью, научной новизной, что обусловлено адекватностью и результативностью применяемых методов, аспектами исследования, убедительностью доказательств и достоверностью результатов исследования.

Вместе с тем, хотя основные результаты диссертации не подлежат сомнению, некоторые положения и аспекты исследования, на наш взгляд, нуждаются в уточнении:

1. В параграфе 1.2. «**Взаимодействие системы взглядов В. Набокова с символизмом и акмеизмом**» заявленная в заголовке преемственность эстетики Набокова как писателя и поэта и как исследователя с акмеизмом декларируется, но фактически не раскрывается и не исследуется, содержание параграфа сосредоточено на анализе взаимодействия эстетических взглядов Набокова с теорией и поэтикой символизма.

2. Неоднократно указывая в работе на органическое единство эстетических принципов Набокова-художника и Набокова-исследователя и педагога, подчеркивая, что «Лекции» – неотъемлемая часть творческого наследия Набокова, соискатель фактически не обращается к собственным произведениям Набокова, даже анализируя эстетически и онтологически близкие ему произведения, например, «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Как ни парадоксально, но к описанию набоковской интертекстуальности автор обращается, анализируя лекцию Набокова о Достоевском, которого писатель позиционировал, как этически и эстетически чуждого себе художника.

3. Подробно анализируя аспекты взаимодействия Набокова с философско-критической концепцией Ю. Айхенвальда (с. 28-39), автор особо выделяет цикл литературных портретов последнего ««Силуэты русских писателей» (1906-1913), подчеркивая, что портретирование, создание субъективного образа писателя отвечает основному положению Айхенвальда-критика: *«Он полагал, что социальные условия и среда не оказывают абсолютно никакого влияния на то, что видится исследователю самым важным в художественном произведении, – на творческую индивидуальность»* (с. 34). Нет ли противоречия в утверждении, что методологические установки Ю. Айхенвальда и В. Набокова созвучны, принимая во внимание, что Набоков расценивал произведение как

самостоятельный феномен, который анализировался им вне социально-исторического контекста и биографии писателя, на что сама диссертант указывает, описывая противоречия эстетики Набокова и институционализма, который, как справедливо подчеркнуто в диссертации, выступает продолжением «биографического метода» (*«Теория институционализма «вызревает» из биографического метода»* (с. 62)).

Стилистические замечания.

1. В работе имеются неоднократные отступления от научного стиля изложения. Так, во второй главе, анализируя лекции Набокова о творчестве Ф. Кафки и Дж. Джойса и делая выводы по проделанному анализу, автор часто прибегает к публицистической лексике или к просторечию: *«...Чехов, Джойс, Толстой восхвалялись Набоковым»* (с. 116); *«Среди шедевральных произведений...»* (с. 175); *«...образ Шекспира, как символ единения и связки биографии героев...»* (с. 190).

2. Употребляя весьма произвольно некоторые термины, автор начинает противоречить сам себе:

- *«Художественная реальность»* – тема автора, варьирующаяся в его художественных произведениях, – в лекционном курсе эксплицируется в формах **деконструкции** прославленных текстов мировой литературы, провокации читательского восприятия, скрепляет и объединяет *«Лекции» в единый текст»* (с. 103) – ранее диссертант рассуждал не о деконструкции, а напротив, о раскрытии тайн произведения, проникновения в его смысл, то есть о созидательных и познавательных целях интерпретации произведения в *«Лекциях»* Набокова.

- *«Дестабилизируя читательское сознание, Набоков преследует цель: вызвать в читателе субъективное пересечение с его авторской энергией, сотворить полный и объемный образ писателей»* (с. 106) – вновь процесс, названный дестабилизацией, приходит в противоречие с концепцией чтения как сотворчества, которую, как утверждает соискатель, Набоков последовательно реализовывал в своем лекционном курсе.

3. Некоторые положения в диссертации неоднократно повторяются:

- *«И, несмотря на относительность связи романа с сюжетами древнегреческих мифов...»* (с. 186) и *«В романе Набоков видел, в отличие от других критиков, не подражание древнегреческому мифу...»* (с. 190).

Высказанные размышления и замечания по отступлениям от строгого научного стиля не умаляют актуальности, новизны диссертационного исследования и значимости полученных результатов, которые прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации (15 работ) в полной мере раскрывают содержание положений, выносимых на защиту.

Теоретически диссертационное исследование является завершенным, обогащает современную науку о литературе новыми положениями, которые автор убедительно защищает. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении научных степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Сергиенко Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры русской и зарубежной литературы, заместителем декана гуманитарного факультета по учебной работе, кандидатом филологических наук Манджиевой Баиртой Владиславовной (358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, 1-й корпус ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», ауд. 319. Тел.: 8(84722)2-47-44, e-mail: human@kalmsu.ru; bairtam@yandex.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», протокол № 9 от 8 апреля 2016 года.

12 апреля 2016 года

Заведующий кафедрой русской
и зарубежной литературы
гуманитарного факультета
ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»
кандидат филологических наук, доцент

 Р.М. Ханинова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
Россия, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
Тел.: 8(84722) 4-10-05
Факс: 8(84722) 2-39-69
E-mail: uni@kalmsu.ru
Сайт учреждения: www.kalmsu.ru

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФИО соискателя: **Сергиенко Ирина Владимировна**

На тему: **В.В. Набоков – литературовед и преподаватель литературы (на материале лекций)**

На соискание учёной степени **кандидата филологических наук**

По специальности **10.01.01 – русская литература**

Полное название организации, адрес, телефон, электронная почта, сайт	Основные работы сотрудников ведущей организации по профилю рецензируемой диссертации за последние 5 лет
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» Россия, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11 Тел.: 8(84722) 4-10-05 Факс: 8(84722) 2-39-69 E-mail: uni@kalmsu.ru Сайт учреждения: www.kalmsu.ru	<ol style="list-style-type: none"> 1. Манджиева Б.В. Индивидуальная мифология В.В. Набокова (монография). – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 26,4 п.л. 2. Манджиева Б.В. Категория начала творения в космосе В.В. Набокова // Литература в движении эпох: межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред.-сост. Р.М. Ханинова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. – С. 110-115. 3. Манджиева Б.В. Версия воды и тьмы как первоисточников творения в космогонии В.В. Набокова // Современная филология: теория и практика. (Материалы VI Междунар. научно-практ. конф. 30-31 декабря 2011 г., Москва). - М.: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 201-205. 4. Манджиева Б.В. Миф и творческое сознание: аспекты функционирования мифа в современной науке и культуре // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы. (Материалы Междунар. научно-практ. конф. 18-19 мая 2012 г., Ставрополь). – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. университета, 2012. – С.28-31. 5. Манджиева Б.В. Принципы идентификации художественных образов, манифестирующих источник творения в мифологии В.В. Набокова // Проблема межлитературного взаимодействия: сб. материалов I Всероссийской научно-практической интернет-конференции (памяти профессора М.Г. Михайловой). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 62-656. 6. Манджиева Б.В. Символы и репрезентативные воплощения «творческой тьмы» в космогонии и космологии В.В. Набокова-поэта // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: Материалы 1-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» / под ред. Гусаренко С.В. – Ставрополь: ООД ИД «ТЭСЭРА», 2013. – Ч. 2. – С. 404-406. 7. Манджиева Б.В. Семантический образ ночи как эквивалент первозданной тьмы в мифологии В.В. Набокова-поэта // «Диалог культур: национальное и инациональное в литературе»: Материалы Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – С. 18-20.

Зав.кафедрой русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

ФГБОУ ВО
 «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
 Подпись заверяю

 Начальник отдела кадров

Р.М. Ханинова